

Ашвины Ашвины (др.-инд. *Aśvínau*, двойств. ч.; от *aśvín-*, «обладающий конями» или «рождённый от коня»), в ведийской и индуистской мифологии божественные братья-близнецы, живущие на небе.

В «Ригведе» им посвящено 54 гимна целиком (по числу упоминаний А. идут сразу же после Индры, Агни, Сомы). А. принадлежат к небесным божествам и связаны с предрассветными и вечерними сумерками.

Разбуженные Ушас, они несутся на золотой колеснице (трёхколёсной, трёхместной, широкой и т. п.), запряжённой конями, птицами (орёл, лебеди, соколы) и т. д., или на стовесельном корабле по небу над всем миром в сопровождении Сурьи. Они объезжают за день вселенную и прогоняют тьму.

Утром их призывают к себе молящиеся. А. — знатоки времени (РВ VIII, 5, 9, 21), они рождены небом, их место в обоих мирах.

А. — спасители, помогающие в беде (I 118, 6—10 и др.); они приносят дары для ариев (I 117, 21), богатство, пищу, коней, коров, быков, детей, свет, счастье, победу, дают долгую жизнь, жизненную силу; они защищают певцов, вознаграждают их. Подчёркивается роль А. как божественных целителей (А. — «божественные врачи», «всезнающие»): они возвращают жизнь умершим (I 117, 7, 24; X 65, 12 и др.), излечивают слепых и хромых (I 112, 8; 117, 19; X 39, 3; Мбх.

I 3: история Упаманью), совершают другие чудесные поступки. Они спасают гибнущих в водной пучине (ср. историю Бхуджью, спасённого А.); они же дают Шунахшепе совет, как спастись от заклания (Айт.-бр. VII, Рам.

I и др.). Эта функция А. фиксируется и в более поздних текстах («Махабхарата», «Гопатха-брахмана» и др.).

А. связаны с мёдом (они дают его пчёлам, кропят им жертву, везут мёд на колеснице и т. д.) и сомой, на основании чего голландский индолог Ф. Б. Й. Кейпер выдвинул гипотезу о замене в Древней Индии старого опьяняющего напитка из мёда сомой. А. нетерпимы к чужим; они выступают против злых духов, болезней, скупцов, завистников.

Из всех божеств ведийского пантеона именно А. теснее всего связаны с солярными божествами и, как и последние, принимают участие в свадебных ритуалах (РВ X 85). А. изображаются юными (они — самые юные из богов, но вместе с тем и древние, VII 62, 5), сильными, прекрасными, обладающими здоровьем; подчёркивается их яркость, золотой цвет (цвет мёда; несколько раз они названы красными), они быстры, ловки, могучи, обладают многими формами (I 117, 9), украшены гирляндами из лотоса; они танцоры (VI 63, 5). Их сравнивают с птицами (орёл, гуси), быками, буйволами, газелями и т. д.

Позднейшая иконография уточняет эти описания А. Главная особенность А. — парность (III 39, 3 и др.); и, хотя А. — близнецы, иногда указывается, что они родились порознь (V 73, 4); согласно древнеиндийскому лексикографу Яске (Нирукта XII 2), один из А. — сын ночи, другой — сын рассвета (один — сын Сумакхи, другой — сын неба; РВ I 181, 4). Не вполне ясно, как дифференцировались А. между собой в ранний период; позже (ср. уже Шат.-бр.

IV I, 5, 16 и др.) оформляется ряд противопоставлений, с элементами которых связан каждый из А.: небо — земля, день — ночь, солнце — месяц и т. д. Их отец — Дьяус — Небо или Вивасват (в другой версии — Мартанда); матерью называют Ушас, Океан, реку Синдху, Саранью, дочь Тваштара.

Жена их — Ашвини (V 46, 8). Вместе с тем Ушас выступает и как сестра А.; они связаны и с дочерью бога солнца Сурьей (А. одновременно её мужа и сваты для Сомы, X 85); Пушан — их сын, вместе с тем А. (порознь) — родители Накулы и Сахадевы — двух младших пандавов.

А. также выступают вместе с Индрой, Рудрой (и рудрами), Вач, Сомой и т. д. В ряде мифологических сюжетов А. играют видную роль. Основной из них (Шат.-бр. III) описывает рождение А. Дочь Тваштара Саранью стала женой Вивасвата.

Родив Вивасвату двух близнецов Яму и Ями, Саранью, не любившая супруга, подменяет себя во всём подобной ей женщиной, а сама, обернувшись кобылицей, убегает из дому. Заметив обман, Вивасват, превратившись в коня, пускается в погоню и настигает её.

После примирения Саранью рождает двух близнецов-братьев — Насатью и Дасру, которые и стали называться Ашвинами (также и Насатьями). А. выступают и в сюжете поединка Индры со своим бывшим другом асурой Намучи, который лишил Индру силы.

А. дали Индре совет, как победить Намучи (с помощью покрытой морской пеной ваджры). После убийства Намучи А. из его крови приготовили лекарство, вернувшее Индре силу («Шатапатха-брахмана» и др.).

А. исцеляют Индру и тогда, когда он выпивает чрезмерное количество сомы после убийства Вишварупы, сына Тваштара («Махабхарата» и др.). Один из наиболее известных мифологических сюжетов, связанных с А., излагается в «Шатапатха-брахмане» (IV), «Мегахбхарате» (III), «Брихаддевате» и др. (ср. также упоминания о нём в «Ригведе» и иную версию в Джайм.-бр.

III 120—127). А. (Насатья и Дасра) однажды увидели красавицу Суканью, выходящую после купания из воды, и предложили ей выбрать из них себе мужа. Суканья отказалась, так как у неё был уже муж, дряхлый отшельник Чьявана.

Тогда А. омолодили Чьявану и вместе с ним вышли из озера в виде прекрасных юношей, не отличимых друг от друга. По тайному знаку Суканья всё-таки сумела выбрать Чьявану, который в благодарность дал А. долю в возлияниях сомы, чем вызвал гнев завистливого Индры.

В других сюжетах, однако, А. не раз выступают в свите Индры или как его помощники в битвах. Богине Кали А. дают брови. Особенно многочисленны мотивы спасения А. кого-либо из беды. Почитание А. продолжалось и в послеведийскую эпоху.

В эпосе, пуранах, «Хариванше» они именуются Ашвиникумара, т. е. «дети кобылы», хотя

их конская природа, как и в ведийских текстах, остаётся завуалированной. В дальнейшем появляются другие пары близнецов, дублирующие А.

В образе А., по всей вероятности, нужно видеть следы древнего индоевропейского культа близнецов (см. Близнецные мифы). А. близки древнегреческим Диоскурам, сыновьям Зевса.

Как и А., они связаны с конями, сменой дня и ночи и, следовательно, солнцем, с функцией спасения. Мотив рождения Диоскуров из яйца соотносим с тем, что А. — сыновья Мартанды (буквально «яйцо смертного»; см. Мбх. XII 208, 17).

Образ А. проник в некоторые культурные традиции народов Юго-Западной Азии.

Литература :

- Миллер В. Ф., Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой, т. 1 — Ашвины — Диоскуры, М., 1876;
Ригведа, М., 1972, с. 166—69, 327—32;
Myriantheus L., Die Asvines oder arische Dioskuren, Münch., 1876;
Baunack Th., Über einige Wundertaten der Asvin, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1896, Bd 50, S. 263—87;
Przyluski J., Les Asvin et la Grande Déesse, «Harvard Journal of the Asiatic Studies», 1936, v. 1;
Gadgel V. A., The Asvins, «Journal of the University of Bombay», 1947, v. 16, p. 19—27;
Jog K. P., The Asvins in the Rgveda and their traces in later literature, там же, 1965, v. 34, p. 1—65;
Lömmel H., Vedische Skizzen (2 Näsatya), в сб.: Festschrift für W. Schubring, Hamb., 1951, 25—38;
Renou L., L'hymne aux Asvin de l'Adiparvan, в сб.: Eastern and Indian studies in Honour of F. W. Thomas, L., 1939, p. 177—87;
Bhattacharji S., The Indian theogony, Camb., 1970, p. 236—48.